ВЕСТНИК
КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
СЕРИЯ: ГУМАНИТАРНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

© 2026. Мельник Е. О., Иванов Е. В.

Check for updates

оригинальная статья

eLibrary EDN: MLBITI

Опыт внедрения программ детских общественных объединений в профилактике асоциального поведения учащихся

Мельник Елена Олеговна
Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого, Россия, Великий Новгород
eLibrary Author SPIN: 4986-3994
https://orcid.org/0009-0000-7377-3619
melnikzz@yandex.ru

Иванов Евгений Вячеславович
Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого, Россия, Великий Новгород
eLibrary Author SPIN: 9894-6365
https://orcid.org/0000-0002-7032-0339

Аннотация: Современная школа сталкивается с ростом проявлений девиантного и асоциального поведения среди учащихся, что обусловливает поиск новых воспитательно-профилактических подходов. Деятельность детских общественных объединений рассматривается как перспективный ресурс профилактики: она ориентирована на социализацию, развитие инициативности и ценностных ориентаций подростков в неформальной среде. Цель исследования – оценить эффективность интеграции программ детских общественных объединений в школьную среду для профилактики асоциального поведения учащихся. В рамках эксперимента 20 школьников (14–15 лет) при участии 10 педагогов были вовлечены на протяжении одного учебного полугодия в комплекс программ детских общественных объединений, включающий социальное проектирование, тренинги лидерства, творческие и просветительские мероприятия, участие в ученическом самоуправлении. Использовались анкеты до и после проведения мероприятия, диагностика изменений по параметрам: социальная вовлеченность, уровень конфликтности, инициативность, ощущение поддержки. По завершении программы отмечено статистически значимое повышение вовлеченности, инициативности, чувства поддержки и снижение конфликтности в ученическом коллективе ($p < 0,01$). Полученные данные подтверждают профилактический потенциал детских общественных объединений: работа в группах создает для подростков пространство позитивной социализации, повышает их приверженность социально одобряемым ценностям и нормам, ослабляя влияние факторов риска девиантного поведения. Отмечено, что успех внедрения во многом определялся партнерским взаимодействием педагогов и самих учащихся, атмосферой доверия и поддержки. Представлены рекомендации по расширению практики сотрудничества школ с детскими объединениями, развитию наставничества и вовлечению молодежи в социально значимую деятельность.

Ключевые слова: детские общественные объединения, профилактика асоциального поведения, социализация подростков, вовлеченность, инициативность, поддержка, конфликтность, эксперимент

Цитирование: Мельник Е. О., Иванов Е. В. Опыт внедрения программ детских общественных объединений в профилактике асоциального поведения учащихся. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2026. Т. 10. № 4. С. 721–729. https://doi.org/10.21603/2542-1840-2026-10-4-721-729

Поступила в редакцию 07.11.2025. Принята после рецензирования 16.01.2026. Принята в печать 23.01.2026.

original article

Youth Public Organizations for Preventing Antisocial Behavior in Schools

Elena O. Melnik
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Russia, Veliky Novgorod
eLibrary Author SPIN: 4986-3994
https://orcid.org/0009-0000-7377-3619
melnikzz@yandex.ru

Evgeniy V. Ivanov
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Russia, Veliky Novgorod
eLibrary Author SPIN: 9894-6365
https://orcid.org/0000-0002-7032-0339

Abstract: The recent surge in deviant and antisocial behavior in schools necessitates new prevention approaches. Youth public organizations may offer a feasible solution. They socialize teenagers by developing initiative

This article is distributed under the terms of the CC BY 4.0 International License
Статья распространяется на условиях CC BY 4.0 International License

BULLETIN
KEMEROVO STATE UNIVERSITY
SERIES: HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

behavior and shaping values in an informal environment. The article describes a case study of integrating youth organization programs into the school environment as a means of preventing antisocial behavior in students. Twenty school students aged 14–15 and 10 teachers participated in a comprehensive, one-term youth organization program. The program included social project work, leadership training, creative and academic events, and self-government. Pre- and post-program surveys measured the levels of social engagement, conflict, initiative, and mutual support. These parameters demonstrated statistically significant improvements, while the conflict level dropped ($p < 0.01$). Teamwork provided a positive socialization experience by promoting social values and norms while mitigating risk factors for deviant behavior. The cooperation between teachers and students was characterized by an atmosphere of trust and support. Integrating youth public organization programs into the school curriculum proved to foster prosocial behavior and prevent deviant behavior. The article offers recommendations for expanding school cooperation with youth organizations, developing the institute of mentoring, and engaging young people in socially significant activities.

Keywords: youth public organizations, preventing antisocial behavior, adolescent socialization, engagement, initiative, support, conflict, experiment

Citation: Melnik E. O., Ivanov E. V. Youth Public Organizations for Preventing Antisocial Behavior in Schools. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2026, 10(4): 721–729. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2542-1840-2026-10-4-721-729

Received 7 Nov 2025. Accepted after review 16 Jan 2026. Accepted for publication 23 Jan 2026.

Введение

Воспитательная функция школы усложняется на фоне роста асоциального поведения среди детей и подростков. Статистические данные фиксируют ежегодное увеличение числа правонарушений, случаев буллинга, вовлеченности несовершеннолетних в деструктивные субкультуры и рискованные практики. Традиционные меры профилактики – разовые лекции, беседы, административный надзор – часто оказываются недостаточно эффективными: они обращены к подростку как к объекту воздействия и не меняют среду, в которой он проводит свободное время. Отсюда интерес к подходам, предполагающим активное участие самих учащихся и создание для них поддерживающей социальной среды в рамках образовательного процесса.

Одним из перспективных ресурсов профилактики девиантного поведения выступают детские общественные объединения (ДОО) – добровольные объединения детей и подростков, деятельность которых строится на принципах самоуправления, сотрудничества и инициативы. ДОО создают особое социокультурное пространство, где у подростков формируются социальные навыки, гражданские качества и ценностные ориентации, что отличает их от формально организованных школьных мероприятий. Роль таких объединений в воспитании молодежи многогранна: они выполняют воспитательную, социализирующую, развивающую, профилактическую и интегративную функции. В частности, профилактическая функция ДОО реализуется через предоставление подросткам альтернативных сценариев досуга и социальной активности – участие в волонтерских акциях, проектах, коллективных инициативах, что заполняет их свободное время позитивным содержанием и снижает вероятность вовлечения во вредную или незаконную деятельность. Кроме того, интегративная роль объединений проявляется в объединении детей из разных социальных групп, что помогает каждому почувствовать поддержку и причастность, а в долгосрочной перспективе способствует снижению уровня конфликтности в среде сверстников.

Деятельность ДОО разнообразна и включает в себя несколько основных направлений. Социальное проектирование и добровольчество – реализация подростками социально значимых проектов (помощь пожилым, экологические акции, благотворительные мероприятия), что воспитывает в них эмпатию и гражданскую ответственность. Тренинги, мастер-классы и школы актива направлены на развитие лидерских качеств, навыков коммуникации и командной работы у молодежи. Организация насыщенного досуга – фестивалей, конкурсов, спортивных и интеллектуальных игр – предоставляет позитивную альтернативу деструктивным формам времяпрепровождения и способствует раскрытию талантов каждого участника [1]. Просветительская работа через лекции, тематические акции и peer-to-peer инициативы продвигают здоровый образ жизни, медиаграмотность и правовую культуру у школьников, что особенно важно в условиях растущего влияния социальных сетей на молодежь. Отдельное направление – вовлечение подростков в органы ученического самоуправления и сотрудничество с сообществами взрослых, от советов старшеклассников и молодежных парламентов до совместных проектов с родителями и местными властями. Такой опыт позволяет

подросткам почувствовать свою значимость, приобрести организаторские навыки и понять механизмы работы общества [2].

В научной литературе накоплен значительный пласт работ, посвященных проблемам социализации молодежи и профилактики девиантного поведения. Классические социологические и психологические теории [3–6] заложили основы понимания процессов становления личности в группе и влияния среды на поведение. Различные аспекты девиантного поведения и мер его предупреждения исследовались как за рубежом [7; 8], так и в отечественной науке [9; 10]. В последние годы проблематика профилактики подростковой девиантности в образовательной среде получила особое внимание со стороны исследователей. Так, публикации отражают опыт реализации профилактических программ в школе и вне ее, эффективность конкретных методик и тренингов, межведомственное взаимодействие в профилактике [11; 12]. Однако роль детских общественных объединений как самостоятельного института профилактики изучена недостаточно полно на данный момент. Отмечается, что многие работы рассматривают деятельность ДОО лишь фрагментарно или описательно, без количественной оценки ее профилактического эффекта [13]. Отсутствуют четкие критерии и показатели, позволяющие измерить влияние участия подростка в объединении на изменение его поведения. Кроме того, недостаточно разработаны организационные модели интеграции ДОО в систему воспитательной работы школы.

Отсюда противоречие: потенциал ДОО в профилактике асоциального поведения учащихся оценивается высоко, но научно обоснованных данных об эффективности и условиях реализации этого потенциала недостаточно. Цель исследования – оценить эффективность интеграции программ ДОО в школьную среду для профилактики асоциального поведения учащихся.

Гипотеза исследования: интеграция программ ДОО в школьную среду при поддержке педагогов и активном участии самих учащихся приведет к снижению уровня конфликтности и асоциальных проявлений, а также к повышению показателей позитивной социализации (вовлеченности, инициативности, ощущаемой поддержки).

Задачи исследования:

1) разработать программу деятельности ДОО, адаптированную к условиям школы и включающую разнообразные формы работы с подростками;

2) провести формирующий эксперимент по внедрению данной программы;

3) оценить изменения в показателях поведения и отношения учащихся до и после участия в программе;

4) сформулировать рекомендации по внедрению эффективных практик взаимодействия школы и детских объединений.

Методы и материалы

Исследование проводилось в 2025 г. на базе средней школы № 187 Красногвардейского района Санкт-Петербурга. В эксперименте приняли участие 20 учащихся 8-х и 9-х классов (возраст – 14–15 лет; 11 девочек и 9 мальчиков) и 10 педагогов (классные руководители, педагоги-организаторы). Участники были набраны на добровольной основе: школьники выразили желание вступить в детскую организацию и участвовать в ее мероприятиях, а педагоги – курировать данную работу.

Программа эксперимента

Разработанная программа деятельности ДОО интегрировалась в воспитательную работу школы на протяжении одного учебного полугодия (сентябрь – декабрь). Программа включала несколько взаимосвязанных модулей, обеспечивающих всестороннюю занятость подростков:

• *Социальный проект* – учащиеся совместно с педагогами разработали и реализовали волонтерский мини-проект (Школьное пространство – общими руками), направленный на благоустройство школьной территории. Подростки сами планировали этапы, распределяли роли, привлекали сверстников и родителей. Проект позволил каждому участнику ощутить вклад в общее дело и получить признание со стороны сообщества.

• *Лидерская школа* – цикл из 5 тренингов и мастер-классов (раз в две недели) по развитию коммуникативных и лидерских навыков. Тематика тренингов: эффективное общение, командообразование, урегулирование конфликтов, проектное мышление, публичные выступления. Формы работы – интерактивные игры, разбор кейсов, групповые дискуссии. Каждый участник попробовал себя в роли лидера малой группы, модератора или спикера, что способствовало росту уверенности и инициативности.

• *Творческо-досуговые мероприятия* – организация школьного турнира по мини-футболу и интеллектуальной викторины. Эти мероприятия готовились самими членами ДОО при поддержке педагогов: они формировали команды, разрабатывали правила, вели счет. Параллельно проводился конкурс плакатов «Спорт против вредных привычек». Данный модуль был направлен на профилактику негативных привычек через вовлечение в альтернативные активности, развитие командного духа и укрепление дружеских связей в коллективе.

• *Просветительский блок* – серия из 4 встреч (раз в месяц) на темы здорового образа жизни,

BULLETIN
KEMEROVO STATE UNIVERSITY
SERIES: HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

медиабезопасности и толерантности. Формат мероприятия – открытый диалог с приглашенными специалистами (врач, психолог, инспектор по делам несовершеннолетних) и старшими наставниками из числа активистов молодежных организаций. Обсуждались реальные проблемы (буллинг, стресс, интернет-риски) и способы их преодоления. Такой формат способствовал повышению осознанности поведения подростков, формированию навыков критического мышления и отказа от деструктивных образцов.

- *Ученическое самоуправление* – школьники из числа участников ДОО были вовлечены в работу Совета старшеклассников и организаторских комитетов школьных мероприятий. Им поручались реальные роли (ответственный за мероприятие, помощник педагога-организатора и т. п.), что усиливало их чувство ответственности и принадлежности к школьному сообществу. Педагоги-наставники регулярно проводили рефлексивные собрания, где подростки делились успехами и трудностями, вносили предложения. Подобная практика дала участникам опыт взаимодействия с администрацией и взрослыми, обучила навыкам руководства и сотрудничества.

Оценка эффективности

Для замера исходного уровня социально-поведенческих показателей и последующих изменений использовались анкеты (опросники), заполненные учащимися до начала программы (сентябрь) и сразу после ее завершения (декабрь). Анкета содержала блоки вопросов и утверждений, оцениваемых по пятибалльной шкале, по следующим ключевым параметрам:

1. Социальная вовлеченность (участие в жизни класса и школы, интерес к коллективным делам).
   - Пример утверждения: *Я активно участвую в мероприятиях класса / школы.*
2. Уровень конфликтности (склонность к конфликтам со сверстниками и учителями, частота ссор).
   - Пример: *В последние месяцы у меня часто возникали конфликты с одноклассниками.*

Предполагается снижение баллов по этому параметру после участия.

3. Инициативность (готовность проявлять инициативу, выступать с идеями, брать ответственность).
   - Пример: *Я часто предлагаю свои идеи для мероприятий или проектов.*
4. Чувство поддержки (ощущаемая поддержка со стороны окружающих – друзей, педагогов; комфортность в коллективе).
   - Пример: *Я чувствую, что могу рассчитывать на поддержку одноклассников и учителей.*

Анкета была анонимной, каждый учащийся придумывал условный код для сопоставления своих ответов до и после. Дополнительно для качественной оценки проводились полуформализованные беседы (интервью) с участниками и педагогами-наставниками по окончании программы, в ходе которых обсуждались субъективные изменения и впечатления.

Методы анализа

Количественные данные опроса были обработаны с использованием критериев парных сравнений. Рассчитывались средние баллы по каждому показателю до и после участия, проверялась статистическая значимость сдвигов (использован парный критерий Стьюдента при проверке распределений на нормальность). Качественные данные (комментарии учащихся и учителей) анализировались методом тематического анализа для выявления общих тенденций и иллюстрации количественных результатов.

Результаты

Изменение показателей до и после участия в программе. Все четыре оцениваемых параметра продемонстрировали положительную динамику по завершении полугодовой работы ДОО. В таблице представлены средние значения (M) и стандартные отклонения (SD) по каждому показателю до и после участия, а также разница средних. Статистический анализ подтвердил значимость изменений по всем параметрам ($p < 0,01$).

Табл. Показатели социального поведения учащихся до и после участия в программе ДОО
Tab. Post-experimental social behavior indicators

Показатель	До участия (M ± SD)	После участия (M ± SD)	Изменение
Социальная вовлеченность	3,0 ± 0,7	4,1 ± 0,6*	+1,1
Уровень конфликтности	3,5 ± 0,5	2,4 ± 0,6*	–1,1
Инициативность	2,8 ± 0,8	4,0 ± 0,5*	+1,2
Чувство поддержки	3,1 ± 0,6	4,2 ± 0,5*	+1,1

Прим.: * – указывает на статистически значимые изменения при $p < 0,01$.

 https://doi.org/10.21603/2542-1840-2026-10-4-721-729

Социальная вовлеченность учащихся существенно возросла после участия в программе: средний балл увеличился с 3,0 до 4,1 (из 5 возможных). Подростки стали активнее участвовать в жизни класса и школы, что подтверждается их ответами, а также наблюдениями педагогов. **Инициативность** показала заметный рост (с 2,8 до 4,0): после программы многие учащиеся начали чаще выражать собственные идеи, выдвигаться добровольцами для различных задач, брать на себя ответственность в коллективных делах. Результаты анкет подкрепляются высказываниями самих школьников на итоговой рефлексии: *Раньше я стеснялась предлагать что-то новое, а теперь почувствовала уверенность – организовала с подругами небольшой концерт для младших классов* (ученица, 14 лет). Педагоги отмечали появление у ребят «искры» – желания самим придумывать и проводить мероприятия, тогда как до эксперимента инициатива исходила в основном от учителей.

Чувство поддержки среди участников значительно укрепилось (средний балл вырос с 3,1 до 4,2). Подростки стали чаще отмечать, что ощущают поддержку и понимание со стороны сверстников и взрослых наставников. По их словам, совместная работа в рамках объединения сплотила коллектив: *Мы очень сдружились за это время, теперь если какая-то проблема – знаю, ребята помогут*; *Учителя начали относиться к нам как к коллегам по проектам, а не просто как к ученикам*. Это свидетельствует о формировании более доверительной, благоприятной атмосферы, которая является важным фактором профилактики девиантного поведения [14].

Особенно примечательны изменения в **уровне конфликтности**. Средний показатель конфликтности заметно снизился – с 3,5 до 2,4 баллов. Это означает, что после участия в программе учащиеся реже вступали в ссоры, лучше контролировали свои эмоции, более уважительно общались друг с другом и с педагогами. Данный вывод подтверждают и качественные данные: классные руководители отмечали снижение количества зарегистрированных конфликтных инцидентов и улучшение дисциплины. *В классе стало гораздо спокойнее, ребята научились договариваться мирно. Если возникает спор, стараются обсуждать, а не драться или грубить*, – поделился один из педагогов. Сами подростки указывали, что участие в тренингах по коммуникации и совместных делах научило их терпимее относиться к чужому мнению, искать компромиссы. Снижение конфликтности, предполагавшееся в гипотезе, подтверждается и количественными, и качественными данными.

Косвенные эффекты. Помимо измеренных показателей, эксперимент дал некоторые наблюдения о других позитивных изменениях. Педагоги отметили рост ответственности и организованности участников: они стали более пунктуальны, старались качественно выполнять порученные роли, что положительно сказалось и на их учебе. У ряда подростков повысилась самооценка – например, более застенчивые ребята, почувствовав себя значимыми в деле социального проекта, стали увереннее отвечать у доски, активнее на уроках. Также наблюдалось расширение круга общения: некоторые участники программы начали дружить с одноклассниками, с которыми раньше почти не общались, что улучшило общий психологический климат в классах.

Анализ обратной связи. Итоговые интервью дали три повторяющихся мотива. Почти все учащиеся (18 из 20) отметили, что им понравился опыт участия в объединении, и они хотели бы продолжить деятельность ДОО: *интересно и весело проводить время с пользой, чувствовать себя частью команды, делать что-то нужное для других*. Второй мотив – собственный рост: *Я научился работать в команде и слушать других, раньше боялся выступать – теперь вел мероприятие перед всей школой*. Третий мотив – изменившиеся отношения с учителями: *Учитель физики был нашим тренером по проекту – мы с ним сблизились, теперь не боюсь подходить за советом*.

Педагоги в своих отзывах подчеркнули, что эксперимент стал для них тоже новым опытом: роль наставников, которые вместе с детьми включены в творческий процесс, отличалась от привычной авторитарно-контролирующей роли. Учителя отметили, что лучше узнали своих воспитанников, увидели их сильные стороны во внеклассной деятельности. Это позволило по-другому выстраивать взаимодействие на уроках – с учетом открывшихся талантов и интересов учащихся. По мнению педагогов, вовлечение внешнего ресурса (детской организации) привнесло в школьную жизнь *живой поток инициативы*, повысило мотивацию самих детей в различных сферах.

Отрицательных отзывов или случаев резко негативного опыта в ходе эксперимента не выявлено. Лишь несколько учащихся упомянули трудности совмещения участия в проектах с учебной нагрузкой, однако отметили, что получили поддержку от кураторов в планировании времени.

Обсуждение

Полученные данные согласуются с современными представлениями о факторах, влияющих на девиантное поведение подростков. Выросшие показатели вовлеченности, инициативности и поддержки свидетельствуют об усилении привязанности подростков к позитивной социальной среде, что рассматривается как важнейший протективный

BULLETIN
KEMEROVO STATE UNIVERSITY
SERIES: HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

фактор. Так, обнаруженная в нашем исследовании обратная связь между ощущением поддержки и уровнем девиантности соответствует выводам зарубежных работ: например, H. Chi и соавторы статистически подтвердили, что высокий уровень социально-психологической поддержки достоверно связан со снижением склонности подростков к девиантному поведению [14]. Иными словами, чем больше подросток чувствует себя понятным и принятым обществом, тем меньше у него потребность нарушать нормы. Это соотносится и с положениями теории социального контроля, утверждающей, что прочные позитивные связи индивида с сообществом служат сдерживающим фактором девиантности. Наши испытуемые через участие в объединении обрели такие связи – команду сверстников и наставников, и это, вероятно, уменьшило их внутреннюю напряженность, конфликтность.

Повышение инициативности подростков после программы подтверждает идею о том, что предоставление возможностей для молодежи для самостоятельной деятельности и лидерства прямо влияет на профилактику рискованного поведения [15]. По мнению исследователей, эффективность профилактических программ возрастает, если сами подростки выступают их соразработчиками и активными участниками [16]. *Вовлеченность*, *самоорганизация* и *право выбора* – ключевые факторы, позволяющие подросткам почувствовать ответственность за коллектив и принять позитивные нормы как свои собственные [17]. В нашем эксперименте участники имели возможность проявлять инициативу на всех этапах – от планирования проекта до проведения мероприятий, что и отразилось в росте соответствующего показателя. Этот вывод соотносится с работой А. Г. Зябловой, которая подчеркивает, что добровольное, осознанное участие детей в социальных проектах формирует у них субъективную позицию, значительно снижая привлекательность девиантных форм самовыражения [18]. Более того, исследование I. Dougherty и соавторов продемонстрировало, что участие молодежи в сервисных добровольческих программах позволяет им ощущать свою социальную значимость и способность влиять на окружающий мир [19]. Наши данные подтверждают это: подростки, реализовав свой собственный проект, почувствовали себя «агентами перемен», что повысило их приверженность просоциальному поведению и снизило вероятность деструктивных действий.

Существенное снижение конфликтности в ученическом коллективе после эксперимента также находит объяснение через призму функций детских объединений [20]. Интегративная функция ДОО, как отмечалось выше, объединяет подростков разных характеров и учит их принимать различия, проявлять толерантность. В поддерживающей атмосфере объединения у наших участников развились навыки конструктивного разрешения споров, эмпатия, что привело к уменьшению числа конфликтов. Аналогичные результаты наблюдаются и при реализации программ медиации или тренингов социальных навыков в школах: наличие посредников-наставников и отработка ситуаций взаимодействия позволяют снизить уровень агрессии и буллинга среди подростков. Кроме того, можно провести параллель с теорией дифференциальных ассоциаций: если раньше часть наших испытуемых, возможно, находила подтверждение своим негативным поведенческим паттернам в компании проблемных сверстников, то теперь, оказавшись в просоциальной группе, они перенимают положительные образцы поведения и «разучиваются» конфликтовать. Это противоположно феномену девиантной субкультуры, где действует эффект взаимного подкрепления нарушений. Погружение подростка в здоровую микросреду само по себе выполняет профилактическую роль [21], и наши данные это подтверждают.

Условия эффективности и организационные аспекты. Наш опыт внедрения программы ДОО в школе подтверждает, что успех во многом зависит от правильной организации и поддержки взрослых. В литературе подчеркивается, что наиболее высокой эффективности воспитательные инициативы достигают там, где школа и внешкольные организации действуют сообща, на принципах партнерства [22]. В нашем случае такое партнерство было налицо: администрация школы и учителя были заинтересованы и активно участвовали, а представители внешних детских движений (волонтеры, специалисты) подключались в роли экспертов. Благодаря этому деятельность объединения не воспринималась как нечто внешнее и формальное – напротив, она стала органичной частью школьной жизни, вписанной в общие планы и традиции школы. Этот момент отмечали сами учащиеся: *Раньше все эти волонтерские организации казались чем-то отдельным, а тут мы прямо в школе сделали свою команду – и директор нас поддержал*. Для успешного внедрения программ ДОО приходится опираться на инфраструктуру школы, выстраивать доверие с педагогическим коллективом, совместно определять цели и форматы работы. Наш эксперимент также выявил значимость персонального подхода и наставничества. Закрепление за группой опытных педагогов-наставников, которые не столько командуют, сколько направляют и вдохновляют подростков, создало атмосферу сотрудничества. L. Birrell и коллеги отмечают, что без постоянной обратной связи

 https://doi.org/10.21603/2542-1840-2026-10-4-721-729

и грамотного сопровождения со стороны взрослых эффект даже самых перспективных программ может свестись на нет [Там же]. В нашем случае наставники выполняли роль модераторов групповой динамики, сглаживали острые углы, помогали рефлексировать опыт – вероятно, это сыграло роль в снижении конфликтности и укреплении поддержки внутри группы.

Интересно сопоставить наши выводы с опытом других стран. Проблема профилактики подростковой девиантности актуальна повсеместно, и подходы порой схожи. Например, в США и Европе широко развиты школьные службы медиации, программы позитивного досуга и спорт как средство воспитания – они демонстрируют схожие результаты по улучшению поведения молодежи [23]. Отечественные исследователи также фиксируют эффективность комплексных программ дополнительного образования и воспитания для групп риска подростков [24]. Однако специфическим достоинством детских общественных объединений является то, что они позволяют достичь эффекта «равный обучает равного» и обеспечить непрерывность воспитательного воздействия за пределами уроков. Подростки более охотно воспринимают ценности и нормы, когда они транслируются не в форме назидания «сверху», а через совместную деятельность, в процессе которой сами дети становятся субъектами инициативы. Этот феномен сопричастности был отчетливо виден в нашем эксперименте и упоминается в ряде работ – когда подростки чувствуют реальную ответственность за коллектив и видят плоды своего труда, позитивные нормы усваиваются ими гораздо быстрее и прочнее.

Отметим также значимость современных вызовов, связанных с цифровой социализацией молодежи. Наше исследование было сосредоточено на очной деятельности, однако мы включили элементы медиаграмотности, понимая их важность. В будущем потенциал ДОО может быть расширен за счет активного использования онлайн-платформ и сообществ, где подростки также могут реализовывать социальные проекты и общаться в безопасной среде. Уже существуют примеры успешных молодежных онлайн-сообществ, модерируемых самими подростками, которые приносят ощутимую пользу – от обучения навыкам до психологической поддержки участников. Исследование J. Yoon и соавторов показало, что подростки способны самостоятельно создавать здоровые онлайн-комьюнити при определенной поддержке, и такие пространства могут стать продолжением работы ДОО в цифровой среде [13]. Это направление представляется перспективным: комбинация очных форм активности с виртуальными площадками позволит охватить тех подростков, которые по каким-либо причинам менее вовлечены в жизнь сообщества офлайн. Сочетание очных и цифровых форм остается резервом, который в нашем эксперименте не проверялся.

Ограничения и дальнейшие исследования. Полученные результаты носят предварительный характер и отражают позитивную динамику показателей в рамках пилотного внедрения программы. Отсутствие контрольной группы не позволяет делать строгие причинно-следственные выводы, однако выявленные изменения указывают на перспективность использования ДОО как профилактического ресурса. В дальнейшем целесообразно провести исследования на базе нескольких школ, включая контрольные группы, чтобы более строго доказать причинно-следственную связь между участием в ДОО и изменением поведения. Также интерес представляет долгосрочное отслеживание – сохраняется ли позитивный эффект спустя, например, год после завершения программы, или требуются постоянные поддерживающие мероприятия. Мы не анализировали гендерные и индивидуально-психологические различия: возможно, эффект программы по-разному проявляется у мальчиков и девочек, у лидеров и замкнутых подростков – это также требует изучения. Еще одно направление – оценка влияния программ ДОО не только на поведенческие, но и на академические показатели (успеваемость, мотивация учения), а также на семью подростка (вовлечение родителей).

Несмотря на указанные ограничения, полученные результаты имеют важное прикладное значение. Они подтверждают, что для профилактики проблемного поведения недостаточно работать только методами запретов и наказаний – необходима позитивная альтернатива, которая увлечет подростков и даст им возможность самореализации. Детские общественные объединения выполняют эту задачу, становясь площадкой для развития личности в безопасной и поддерживающей обстановке.

Заключение

Проведенное исследование показало, что внедрение программ ДОО в школьную среду сопровождается позитивной динамикой показателей, связанных с профилактикой асоциального поведения учащихся. Сравнение данных до и после участия в полугодовой программе показало положительные изменения по ключевым параметрам: у подростков возрос интерес к коллективной деятельности, улучшились навыки сотрудничества и лидерства, укрепилось чувство поддержки со стороны окружения, одновременно снизилась склонность к конфликтам и деструктивным поступкам. Эти результаты подтверждают выдвинутую гипотезу и согласуются с концепцией о том, что создание для подростков

BULLETIN
KEMEROVO STATE UNIVERSITY
SERIES: HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

условий позитивной самореализации и принятия в группе снижает влияние факторов риска девиантного поведения.

Новизна работы заключается в том, что получены экспериментальные данные об эффективности именно ДОО как субъекта профилактики внутри школы. В отличие от многих описательных исследований, здесь представлена количественная оценка изменений, показано, что даже за относительно короткий срок возможно достоверно повлиять на поведение и отношение учащихся. Практическая значимость результатов состоит в обосновании модели партнерства школы и детского объединения: наш опыт может быть использован при планировании воспитательных программ в других школах. В частности, рекомендуется расширять сеть школьных клубов и объединений по интересам, привлекать ресурсы региональных детско-молодежных организаций, активно задействовать технологии наставничества «равный – обучает равного». Педагогам при этом требуется иная роль – куратора, а не руководителя; переход от директивного стиля к содействующему подтверждается и мировым опытом.

Деятельность детских общественных объединений при соответствующих организационно-педагогических условиях способна стать действенным инструментом профилактики асоциального и девиантного поведения школьников. К этим условиям относятся: поддержка инициативы учащихся, интеграция объединения в школьную жизнь, сотрудничество педагогов и родителей, развитие культуры доверия и взаимопомощи в ученическом коллективе. Выполнение этих требований позволяет раскрыть профилактический потенциал ДОО, о чем свидетельствуют как результаты нашего эксперимента, так и сходные выводы других исследований.

В перспективе дальнейших исследований – расширение эмпирической базы за счет проведения подобных экспериментов в различных социальных и возрастных группах, а также разработка методических рекомендаций по созданию и сопровождению детских объединений в системе образования. Кроме того, актуальным направлением видится адаптация программ ДОО к цифровой среде и их синергия с онлайн-платформами общения молодежи, что позволит усилить влияние позитивных сообществ на поведение подростков в условиях современного информационного общества.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.
Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Е. О. Мельник – проведение исследования, написание – проверка и редактирование статьи, визуализация. Е. В. Иванов – проведение исследования, администрирование проекта, написание статьи, визуализация.
Contribution: E. O. Melnik conducted the research, allocated resources, proofread the manuscript, and provided visualization. E. V. Ivanov conducted the research, supervised the project, and wrote the manuscript.

Раскрытие использования ИИ: При подготовке рукописи использовался искусственный интеллект для уточнения формулировок, сокращения лексических повторов, проверки связности отдельных фрагментов.
AI Declaration: During the preparation of the manuscript, artificial intelligence was used to clarify the wording, reduce lexical repetitions, and verify the coherence of individual fragments.

Литература / References

1. Greco G., Andriani O., D'Arcangelo E., De Ronzi R. Sports activities as primary prevention of youth deviant behaviour: An educational intervention research. *Journal of Physical Education and Sport*, 2022, 22(2): 479–488. https://doi.org/10.7752/jpes.2022.02060
2. Ponomareva E. Yu., Beresnev A. A., Rudakova O. A. Prevention of adolescents' deviant behaviour. Professionalism of a Teacher: Psychological and Pedagogical Support for a Successful Career: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Yalta, 5–7 May 2021. Online, 2021, 113. https://doi.org/10.1051/shsconf/202111300002
3. Parsons T. *The social system*. New York: The Free Press, 1951, 593.
4. Mead G. H. *Mind, self, and society*. Chicago: University of Chicago Press, 1934, 441.
5. Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории. М.: Мысль, 1971. 352 с. [Parygin B. D. *Fundamentals of socio-psychological theory*. Moscow: Mysl, 1971, 352. (In Russ.)] https://elibrary.ru/vqmdyd
6. Парыгин Б. Д. Социальная психология: истоки и перспективы. СПб.: СПбГУП, 2010. 536 с. [Parygin B. D. *Social psychology: Origins and prospects*. St. Petersburg: SPbUHSS, 2010, 536. (In Russ.)] https://elibrary.ru/pfztay
7. Goode E. *Deviant behavior*. Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall, 2008, 400.

8. Clarke E. J., Kelly D. H. *Deviant behavior: A text-reader in the sociology of deviance*. New York: Worth Publishers, 2002, 707.
9. Сластенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Педагогика. М.: Академия. 2002. 576 с. [Slastenin V. A., Isaev I. F., Shiyanov E. N. *Pedagogics*. Moscow: Akademia, 2002, 576. (In Russ.)]
10. Грушин Б. А. Свободное время. Актуальные проблемы. М.: Мысль, 1967. 175 с. [Grushin B. A. *Leisure time. Topical issues*. Moscow: Mysl, 1967, 175. (In Russ.)]
11. Фанина Е. Н. Профилактика асоциального поведения старших подростков в учреждении социальной защиты населения (на примере Ставропольского края): дис. … канд. пед. наук. М., 2004. 171 с. [Fanina E. N. *Prevention of antisocial behavior of older adolescents in an institution of social protection of the population (on the example of the Stavropol territory)*. Cand. Ped. Sci. Diss. Moscow, 2004, 171. (In Russ.)] https://elibrary.ru/nnaxqj
12. Фанина Е. Н. Профилактика асоциального поведения старших подростков средствами досуга. *Проблематика помогающих профессий в разных сферах общественной жизни*, науч. ред. Л. Ю. Овчаренко, А. М. Тютченко. М.: Перо, 2017. С. 175–201. [Fanina E. N. Prevention of antisocial behavior of older adolescents by means of leisure. *The problems of helping professions in various spheres of public life*, eds. Ovcharenko L. Yu., Tyutchenko A. M. Moscow: Pero, 2017, 175–201. (In Russ.)] https://elibrary.ru/wykkui
13. Yoon J., Zhang A. X., Seering J. "It's great because it's ran by us": Empowering teen volunteer discord moderators to design healthy and engaging youth-led online communities. *ArXiv*, 2025. https://doi.org/10.48550/arXiv.2502.06985
14. Chi H., Fan L., Meng W. Perceived social support and deviant behavior of new street corner youth on campus: A moderated mediation model. *Frontiers in Psychology*, 2024, 15. https://doi.org/10.3389/fpsyg.2024.1430482
15. Желнин Э. В. Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних. *Вестник науки*. 2021. Т. 2. № 8. С. 4–13. [Zhelnin E. V. Prevention of deviant behavior of minors. *Vestnik Nauki*, 2021, 2(8): 4–13. (In Russ.)] https://elibrary.ru/bveile
16. Кошман Н. В. Профилактика девиантного поведения молодежи в системе дополнительного образования. *Вестник педагогических инноваций*. 2017. № 3. С. 32–39. [Koshman N. V. Deviant behavior prevention of adolescents and youth in the process of social education within the framework of supplementary education institutions. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2017, (3): 32–39. (In Russ.)] https://elibrary.ru/zhyzdp
17. Никифорова Т. Ю., Скрябина Д. В. Педагогическая профилактика девиантного поведения среди подростков в системе общего образования. *Гуманитарные науки (г. Ялта)*. 2023. № 3. С. 122–131. [Nikiforova T. Yu., Skryabina D. V. Pedagogical prevention of deviant behavior among adolescents in general education. *Gumanitarnye nauki (Yalta)*, 2023, (3): 122–131. (In Russ.)] https://elibrary.ru/ogzfta
18. Зяблова А. Г. Структура и содержание программы профилактики асоциального поведения несовершеннолетних на основе аксиологического подхода. *Полицейская деятельность*. 2025. № 2. С. 74–89. [Zyablova A. G. The structure and content of the program for the prevention of antisocial behavior of minors based on the axiological approach. *Police activity*, 2025, (2): 74–89. (In Russ.)] https://doi.org/10.7256/2454-0692.2025.2.73557
19. Dougherty I., Lawford H., Castillo Cifuentes V., Clarke A., Lara-Morales O., Spasevski A. From strategy to impact: How young people create social and environmental change through youth service programs. *Youth*, 2025, 5(3). https://doi.org/10.3390/youth5030089
20. Русских А. А. Педагогические возможности учреждений дополнительного образования в коррекции склонности к девиантному поведению у подростков (на примере детско-юношеских спортивных школ). *Управление образованием: теория и практика*. 2024. Т. 14. № 10-1. С. 228–233. [Russkikh A. A. Pedagogical possibilities of additional education institutions in correcting the tendency to deviant behavior in adolescents (using the example of children's and youth sports schools). *Education Management Review*, 2024, 14(10-1): 228–233. (In Russ.)] https://doi.org/10.25726/d6673-1278-8318-l
21. Aazami A., Ghanbari A., Soheilipour F. Risk and protective factors and interventions for reducing juvenile Delinquency: A Systematic Review. *Social Sciences*, 2023, 12(9). https://doi.org/10.3390/socsci12090474.
22. Birrell L., Werner-Seidler A., Davidson L., Andrews J. L., Slade T. Social connection as a key target for youth mental health. *Mental Health & Prevention*, 2025, 37. https://doi.org/10.1016/j.mhp.2025.200395
23. Allen J. P., Narr R. K., Loeb E. L., Davis A. A. Beyond deviancy-training: Deviant adolescent friendships and long-term social development. *Development and Psychopathology*, 2019, 31(5): 1609–1618. https://doi.org/10.1017/S095457941900083X
24. Gualco B., Pescatore E., Rensi R. Sport, relationship with parents, deviant behaviours and victimization in adolescents in Europe: The results of the International Self-report Delinquency study 3 (ISRD 3). *International Journal of Adolescence and Youth*, 2025, 30(1). https://doi.org/10.1080/02673843.2025.2470943